

Гоцзы тоже испугалась, но, к счастью, успела ухватиться за край стены. Оглянувшись и увидев Шэнь Су, она смущённо улыбнулась, глаза прищурились дугой. Будучи пойманной с поличным, она поспешно спустилась со стены и, почтительно стоя перед Шэнь Су, с улыбкой сказала:

— Я спала в комнате, вдруг проснулась и решила навестить учителя. Обещаю, только посмотрю и сразу уйду. Кто же знал, что учитель запер дверь.

Вид у неё был такой, будто именно её обидели.

Шэнь Су, нахмурившись, ответил:

— Между мужчиной и женщиной должна быть дистанция, тем более глубокой ночью. Люди любят судачить, и их слова страшны. Мисс Гоцзы, лучше вернитесь поскорее.

Гоцзы сияла улыбкой:

— Я не боюсь.

Шэнь Су промолчал. Он молча открыл дверь, зашёл и тут же закрыл её, оставив девушку за порогом. Думая о том, как пустить слухи, он направился в кабинет, взял кисть и быстро написал: «Дочь семьи Цзян, Цзян Жосюэ, состоит в преступной связи».

Он написал несколько десятков таких листов.

— Учитель, что вы пишете? — раздался голос Гоцзы у двери.

Шэнь Су поднял на неё взгляд, чувствуя крайнее раздражение:

— Как ты сюда попала?

— Перелезла через стену, — с гордостью ответила Гоцзы. — Это очень просто.

— Хорошие девочки учатся хорошему, а эта учится перелезать через стены... — Шэнь Су положил кисть, чувствуя, как разболелась голова. Он думал, что сказать, чтобы Гоцзы оставила его в покое. Сказать, что он помолвлен? Но девушке не нужно, чтобы он на ней женился, она просто хочет служить ему. В этой жизни Шэнь Су ещё не стал знатным вельможей, как в прошлой, но уже столкнулся с проблемой навязанных женщин, с которой когда-то столкнулся от императора.

Гоцзы весело продолжила:

— Перелезать через стену совсем не сложно... Мисс...

Она сделала подозрительную паузу, встретившись взглядом с Шэнь Су, но быстро и естественно продолжила:

— Господин не выпускает мисс из дома, поэтому она так и делает. Мы с мисс отлично лазаем через стены.

Шэнь Су знал, что Гоцзы собиралась сказать не это. Мисс... Возможно, она хотела сказать, что Цзян Жосюэ часто перелезает через стену на свидания? И как смело Гоцзы появилась у его ворот, ведь это место довольно уединённое. А если её кто-то сопровождал? Шэнь Су почувствовал, что наткнулся на что-то интересное.

Пока Шэнь Су размышлял, Гоцзы подпрыгнула и подошла к нему:

— Учитель, что вы пишете? Позвольте мне помочь растереть тушь.

Шэнь Су разложил листы перед склонившейся Гоцзы и спросил:

— Ты не умеешь читать?

Гоцзы покачала головой:

— Не умею. Меня продали в семью Цзян, когда я была совсем маленькой. У слуг нет возможности учиться грамоте. Кстати, учитель, научите меня, пожалуйста? Я могу внести плату за обучение, я знаю, что за учёбу нужно платить учителю.

Шэнь Су почувствовал раздражение, забрал листы и продолжил писать, не поднимая головы:

— Тебе пора идти.

Гоцзы не хотела уходить и продолжала болтать:

— Тогда скажите, учитель, зачем вы так поздно пишете это?

Шэнь Су поднял на неё взгляд:

— Разве ваш господин и мисс не просили меня помочь? Вот это и есть помощь. Сейчас я развешу эти листы, и желание вашей мисс исполнится.

— Правда?

Гоцзы безгранично доверяла Шэнь Су, она бережно взяла написанные листы, её глаза сияли:

— Учитель, вы действительно великолепны. Написав несколько слов, вы можете помочь мисс. Когда закончите, позвольте мне помочь.

Шэнь Су посмотрел на Гоцзы и вдруг почувствовал... угрызения совести? Ему стало не по себе, и он резко выхватил листы из её рук, сказав ей шокирующую тайну:

— Уходи! Я не приму тебя, мне не нравятся девушки.

Гоцзы была ошеломлена.

Шэнь Су повторил:

— Мне не нравятся девушки.

Снаружи раздался грохот — Бай Ломэй, который как раз собирался войти, услышал это и в порыве «возбуждения» пнул дверь, потерял равновесие и с грохотом растянулся на земле. Шэнь Су и снова перепуганная Гоцзы одновременно посмотрели в ту сторону и увидели, как Бай Ломэй распостёрся на полу.

Шэнь Су почувствовал странное чувство, но остался невозмутимым, просто смотрел на Бай Ломэя, и его взгляд был довольно устрашающим.

Бай Ломэй естественно встал, отряхнул одежду, открыто осмотрел Гоцзы, а затем кивнул Шэнь

Су, сказав с серьёзным видом:

— Даю вам четверть часа... — Он повернулся, чтобы уйти, но не удержался и обернулся с наставлением:

— Уже поздно, и оставаться наедине мужчине и женщине не совсем прилично, так что полчаса.

Сказав это, он тихо ушёл во двор подождать. Только он присел, как подумал, что девушка в комнате выглядит довольно решительной, и если она начнёт приставать к Шэнь Су, то он просто так окажется в неловкой ситуации. Чем больше он думал, тем больше беспокоился, и Бай Ломэй на цыпочках подкрался к окну, чтобы подслушать.

В комнате стало тихо, и Гоцзы почувствовала себя неудобно. Она облизала губы и спросила:

— Учитель сказал, что ему не нравятся девушки, тогда... Учитель любит... Бай Ломэя?

Шэнь Су нахмурился и посмотрел на неё.

Гоцзы замахала руками, её лицо побледнело, она начала путаться в словах:

— Я не... Я не расскажу никому, просто учитель и Бай Ломэй так близки, я подумала... Учитель, не волнуйтесь, я не расскажу...

В конце она беспомощно открыла рот, но не смогла издать ни звука.

У Шэнь Су отличный слух, и, хотя перед ним Гоцзы была в полном смятении, он услышал шорох снаружи окна. Он знал, что это Бай Ломэй, и вдруг почувствовал странное сердцебиение.

Гоцзы смотрела на Шэнь Су, но его взгляд был пуст, и ей стало очень грустно. Она быстро поклонилась и в панике бросилась к двери, на ходу бросив:

— Учитель, не волнуйтесь, я никому не скажу.

Выйдя и увидев Бай Ломэя, она не смогла сдержаться и зло посмотрела на него.

Бай Ломэй улыбнулся, спокойно обошёл её и вошёл в комнату, закрыв за собой дверь. Он уставился на Шэнь Су и строго спросил:

— Объяснишь?

Шэнь Су, не поднимая головы, продолжал писать, спокойно ответив:

— Я её обманул. Она служанка при Цзян Жосюэ, я подозреваю, что она приближается ко мне с какой-то иной целью.

Бай Ломэй напрягся:

— Что она хочет?

— Не знаю. Но она появляется слишком часто, и чтобы избежать проблем, я придумал способ её отвергнуть. — Шэнь Су закончил писать, собрал листы и передал их Бай Ломэю. — Я кое-что заметил: человек, с которым Цзян Жосюэ состоит в связи, вероятно, живёт неподалёку. Ведь

какой бы смелой ни была девушка, в такое время ночью одной выходить на улицу неправдоподобно. Возможно, Цзян Жосюэ была поблизости, но не ожидала, что я вернусь в это время, и, чтобы избежать встречи, послала Гоцзы отвлечь меня.

Бай Ломэй кивнул:

— Действительно.

Увидев, что Бай Ломэй поверил, Шэнь Су передал ему пачку листов и рассказал о событиях последних дней в Городе Лазурного Камня:

— В этом деле с торговцами Цзян Сила действительно вернулся раньше времени, оставив тебя снаружи. Как только он вернулся, он распространил слух, что ты был убит разбойниками. В Деревне Бай, вероятно, тоже передали эту новость. Днём Третья тётушка Ван пришла в город, чтобы попросить у меня ключи от твоего дома, сказав, что Бай Ян женится, и им не хватает места. Раз ты сейчас живёшь в городе и не возвращаешься в Деревню Бай, они хотят переехать в твой дом. Они не упомянули, что ты был убит разбойниками, вероятно, боясь, что я узнаю о твоей смерти и устрою проблемы.

Бай Ломэй слушал, и его лицо становилось всё мрачнее. Он со злостью сказал:

— Какая наглость! Нет, я вернусь сегодня же ночью. С такими наглецами, если они не получат ключи, они, наверняка, просто взломают дверь. Они уверены, что я не вернусь, и поэтому не боятся неприятностей.

— Нет.

Шэнь Су категорически отказал:

— Когда ты уходил, мы договорились, что ты вернёшься тайно. Если ты появишься сейчас, это нарушит план и создаст лишние проблемы. Возьми эти листы и развесь их ночью. Что касается Деревни Бай, я сам туда съезжу. Третий двоюродный дед — твой старший родственник, и если ты с ним столкнёшься, ничего доброго не выйдет. А я ношу фамилию Шэнь, и Третий двоюродный дед не имеет власти надо мной.

Бай Ломэй не соглашался:

— Ты не сможешь справиться с Бай Яном.

— Благородный человек решает вопросы словами, а не кулаками.

— Но они подлецы...

Шэнь Су снова покачал головой:

— Не волнуйся, я возьму с собой маму. Она не позволит, чтобы твоё имущество забрали Третий двоюродный дед и его семья. Третий двоюродный дед, твой дядя и Бай Ян не станут драться с моей мамой, а Третья тётушка Ван не сможет с ней спорить.

Бай Ломэй рассмеялся:

— Это правда. Матушка Шэнь в Деревне Бай не имеет равных в спорах.

Шэнь Су улыбнулся, но радости в этом не было.

— Та девушка, она служанка семьи Цзян. Если она увидела меня и рассказала Цзян Жосюэ или Цзян Сила, это может испортить всё. — Бай Ломэй вдруг вспомнил об этом и не смог сдержать беспокойства.

<http://bllate.org/book/16447/1491371>